Электронные и электрон-фононные явления в низкоразмерных органических проводниках и сверхпроводниках на основе молекулы BEDT–TTF

© Р.М. Власова, О.О. Дроздова, В.Н. Семкин, Н.Д. Кущ^{*}, Е.И. Жиляева^{*}, Р.Н. Любовская^{*}, Э.Б. Ягубский^{*}

Физико-технический институт им. А.Ф. Иоффе Российской академии наук, 194021 Санкт-Петербург, Россия *Институт химической физики Российской академии наук, 142232 Черноголовка Московская обл. Россия

> Спектральным микрооптическим методом изучены две родственные группы ион-радикальных солей (BEDT-TTF) *k*-фазы, имеющие различные электрические свойства: сверхпроводники с различной температурой перехода в сверхпроводящее состояние и проводники, которые при понижении температуры переходят в диэлектрическое состояние. Измерены поляризационные спектры отражения микрокристаллов в спектральной области 700–40 000 сm⁻¹ для трех главных направлений в кристалле, получены соответствующие спектры оптических функций. Установлен двумерный характер анизотропии электронной системы в кристаллах. Проведен количественный анализ полученных спектров, определены ключевые параметры электронной энергетической структуры и константы электронно-колебательного взаимодействия (ЭКВ). Сделано заключение, что проводники имеют по сравнению со сверхпроводниками меньшие константы ЭКВ, более узкие разрешенные электронные зоны и более сильное электрон-электронное взаимодействие, а также что ЭКВ является необходимым условием появления сверхпроводимости в исследованных сверхпроводниках.

В процессе целенаправленного синтеза высокопроводящих органических материалов для целей молекулярной электроники и поиска органических сверхпроводников недавно синтезированы две родственные группы новых ион-радикальных солей на основе bis(ethylenedithio)-tetrathiafulvalene (BEDT–TTF) [1,2]. Соединения обеих групп имеют близкую кристаллическую структуру, состоящую из слоев ортогональных димеров (BEDT–TTF) $_2^+$ (*k*-фаза), разделенных слоями соответствующих полимерных анионов, но существенно различаются по своим электрическим свойствам.

Соли первой группы представляют собой сверхпроводники с различной температурой перехода в сверхпроводящее состояние, T_c , в том числе соли с максимальной T_c для органических соединений k-(BEDT-TTF)₂Cu[N(CN)₂]X, X = Cl ($T_c = 12.3K$); Br ($T_c = 11.6K$); $Cl_{0.5}Br_{0.5}$ ($T_c = 11.3K$).

Соли второй группы — это проводники, которые при понижении температуры переходят в диэлектрическое состояние *k*-(BEDT–TTF)₂[Hg(SCN)_{3–n}X_n] (X=Cl, Br, n = 1, 2).

В данной работе представлен краткий обзор наших последних исследований оптических свойств монокристаллов указанных двух групп соединений в широкой спектральной области методом микроскопной техники [3–10]. Главной задачей этих исследований является изучение электронной энергетической структуры кристаллов, изучение электрон-фононных и электронэлектронных взаимодействий и их роли в формировании основного состояния в кристаллах; выявление основных различий ключевых параметров электронной системы и констант электронно-колебательного взаимодействия (ЭКВ) у сверхпроводников с различной *T*_c, а также у проводящих и сверхпроводящих кристаллов.

1. Эксперимент

Кристаллы обеих групп относятся к ромбической или моноклинной сингониям и представляют собой тонкие, черные, с металлическим блеском ромбические пластинки с типичными размерами $0.5 \times 0.5 \times 0.05 \, \text{mm}^3$. Проводящие слои молекул BEDT-TTF в кристаллах параллельны наиболее развитым граням (010) и (100) для 1-й и 2-й групп, соответственно. Нами измерены поляризационные спектры отражения $R(\omega)$ в области $700-40\,000\,{\rm cm}^{-1}$ при комнатной температуре при нормальном падении света на различные грани кристаллов в поляризациях, когда электрический вектор световой волны Е параллелен и перпендикулярен слоям молекул BEDT-TTF. Получены соответствующие оптические функции кристалла. Экспериментальная техника и особенности обработки экспериментальных спектров описаны нами ранее в работах [6,8].

2. Экспериментальные результаты

На рис. 1 представлены спектры отражения $R(\omega)$ сверхпроводника k-(BEDT-TTF)₂Cu[N(CN)₂]X, $X = Cl_{0.5}Br_{0.5}$ от наиболее развитой (010) и узкой боковой (101) граней кристалла в поляризациях, когда вектор **E** параллелен (**E** || a, **E** || c) и перпендикулярен (**E** || b) проводящим слоям BEDT-TTF. Аналогичные спектры получены для кристаллов с X = Br и Cl [8], а также представлены ранее в работах [11, 12] для **E** || a, **E** || c. Из рис. 1 видно, что в поляризациях **E** || a, **E** || c кристаллы имеют высокое электронное отражение с интенсивной колебательной структурой в области 700–1500 сm⁻¹, ярко выраженный плазменный край вблизи 4500 сm⁻¹ и связанный с ним глубокий минимум при 5500 сm⁻¹. Видно также, что анизотропия в плоскости проводящих слоев BEDT–TTF невелика. В противоположность этому, в поляризации $\mathbf{E} \parallel b$, когда $\mathbf{E}$ перпендикулярен слоям BEDT–TTF, отражение в ИК области (700–5500 сm⁻¹) низкое, как у диэлектрика, и практически не зависит от частоты. Обнаруженная оптическая анизотропия указывает на квазидвумерный характер проводящей электронной системы в кристаллах.

В области 9000–40 000 сm⁻¹ наблюдаются широкие полосы, которые наиболее интенсивно проявляются для $\mathbf{E} \parallel b$ и относятся к электронным внутримолекулярным переходам в катионах (BEDT–TTF)⁺₂, поляризованным вдоль длинной оси молекулы BEDT–TTF.

Измерения показали, что спектры проводников [7,9,10] качественно подобны спектрам сверхпроводников. Различие заключается в том, что в проводниках отражения квазидвумерной электронной системой с учетом колебательной структуры более слабое, чем в сверхпроводниках, а плазменный максимум расположен при более низкой частоте.

Спектры оптической проводимости $\sigma(\omega)$ сверхпроводника k-(BEDT-TTF)₂Cu[N(CN)₂]Cl_{0.5}Br_{0.5} (**E** || a) и проводника k-(BEDT-TTF)₂[Hg(SCN)Cl₂](**E** || b) приведены на рис. 2 для области 700–5500 сm⁻¹. Полученные спектры являются типичными (качественно) и для

Рис. 1. Спектры отражения сверхпроводника k-(BEDT-TTF)₂Cu[N(CN)₂]Cl_{0.5}Br_{0.5} для E||a (1), E||c (2) и E||b (3).

Рис. 2. Спектры оптической проводимости сверхпроводника k-(BEDT-TTF)₂Cu[N(CN)₂]Cl_{0.5}Br_{0.5} (1) и проводника k-(BEDT-TTF)₂[Hg(SCN)Cl₂] (2).

других соединений обеих групп. Как и следовало ожидать, спектры существенно отличаются от характерной для металлов простой друдевской зависимости $\sigma(\omega)$: в спектрах наблюдается широкий максимум вблизи 2300 и 2600 сm⁻¹ соответственно, на низкочастотном краю которого расположена интенсивная колебательная структура. Как видно из рис. 2, оптическая проводимость сверхпроводника — величина максимума и интенсивность колебательной структуры заметно больше, чем у проводника. В спектрах $\sigma(\omega)$ для (**E** || *c*) подобный широкий максимум у обоих кристаллов расположен при более высокой частоте (3000 cm⁻¹).

3. Обсуждение результатов

Природа широкого максимума в спектрах $\sigma(\omega)$ сверхпроводников связана, по-видимому, с междузонными электронными переходами, которые накладываются на внутризонные переходы носителей заряда [11, 12]. Мы полагаем, что в спектрах проводников широкий максимум определяется переходом электронов между соседними молекулами в двух смежных ортогональных димерах (BEDT–TTF)₂⁺ [9]. Интенсивная колебательная структура на низкочастотном краю максимумов обусловлена взаимодействием указанных электронных переходов с полносимметричными внутримолекулярными колебани-

Значения	T_c	И	λ	исследованных	органических	сверхпровод-
ников. ЕТ		co	кра	ащенное обознач	ение для BED	T–TTF

Соединение	$T_c, \mathbf{K}$	λ	<i>T_c</i> (K)/4.3К (экспер.)	<i>T_c</i> (K)/4.3K (расчет)
(ET) ₄ Hg _{2.89} Br ₈	4.3	0.20	1	1
k-(ET) ₂ Cu(NCS) ₂	10.4	0.25	2.5	2.7
k-(ET) ₂ Cu[N(CN) ₂]Cl _{0.5} Br _{0.5}	11.3	0.26	2.7	3.2
k-(ET) ₂ Cu[N(CN) ₂]Br	11.6	0.26	2.7	3.2
k-(ET) ₂ Cu[N(CN) ₂]Cl	12.8	0.26	2.7	3.2

ями (a_g -BMK) BEDT–TTF. Детальное отнесение этой электронно-колебательной структуры к определенной форме (a_g -BMK) обсуждается нами в работах [4,6–8].

Количественный анализ представленных спектров был проведен нами на основе теории оптических свойств низкоразмерных органических проводников [13]. Путем специальной подгонки теоретических и экспериментальных спектров $\sigma(\omega)$ (рис. 2) были определены ключевые параметры, характеризующие квазидвумерную электронную систему (ω_p , Δ , V/Δ , Γ_e),¹ и константы ЭКВ (индивидуальные (λ_{α}) и суммарная ($\lambda = \sum \lambda_{\alpha}$)). Полученные значения этих параметров приведены в [4,6–8].

В таблице приводятся значения λ для исследованного ряда органических сверхпроводников, в котором T_c увеличивается в отношении 1:2.5:2.7. Видно, что сверхпроводники с большей T_c имеют бо́льшую константу ЭКВ λ . При этом оказывается, что отношение T_c , вычисленное нами по известной формуле БКШ ($k_BT_c \approx 1.13h\omega_D \exp(-1/\lambda)$) с использованием представленных в таблице значений λ , близко к приведенному выше экспериментальному отношению. Этот результат указывает, по нашему мнению, на существенную роль ЭКВ в появлении сверхпроводимости в исследованных соединениях.

Как было отмечено выше, проводники имеют по сравнению со сверхпроводниками значительно меньшую оптическую проводимость, обусловленную электронными переходами в квазидвумерной электронной системе и связанной с ней электронно-колебательной структурой. Для количественного сравнения этого различия мы определили плазменную частоту $\omega_p^2=8\int\sigma(\omega)d\omega,$ характеризующую силу осциллятора этого перехода (пределы интегрирования $0-6000 \, \text{cm}^{-1}$). Оказалось, что для проводников k-(BEDT-TTF)₂[Hg(SCN)Cl₂] и k-(BEDT-TTF)₂[Hg(SCN)₂Br] $\omega_p = 3270$ и 4240 cm⁻¹ (Е || b) соответственно. Для сверхпроводников минимальная величина $\omega_p = 5600 \, {\rm cm}^{-1}$ (для k-(BEDT- $TTF)_2Cu[N(CN)_2]Cl_{0.5}Br_{0.5})$, а максимальная величина $\omega_p = 6800 \,\mathrm{cm}^{-1}$ (для *k*-(BEDT-TTF)₂Cu[N(CN)₂]Br). Оценивая эффективную массу электронов *m** по формуле $\omega_p^2 = 4\pi N e^2/m^*$ (где N — концентрация носителей заряда, равная концентрации димеров, = 1.1 · 10²¹ cm⁻³), получим (m^*/m) = 8.4 N_d

для k-(BEDT–TTF)₂[Hg(SCN)Cl₂] и $(m^*/m) = 2.6$ для k-(BEDT–TTF)₂Cu[N(CN)₂]Вг. Бо́льшая величина эффективной массы для проводников не связана, повидимому, с образованием молекулярных поляронов, поскольку найденная константа ЭКВ для проводников ($\lambda = 0.18$ [7]) меньше, чем у сверхпроводников ($\lambda = 0.26$ [6,8]). На этом основании мы полагаем, что бо́льшие значения m^* указывают на существенную роль электрон-электронных взаимодействий в изученных проводниках.

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (гранты № 98-02-18303, 97-03-33686а и 97-03-33581).

Список литературы

- J.M. Williams, J.R. Ferraro, R.J. Thorn, K.D. Carlson, U. Geiser, H.H. Wang, A.M. Kini, M.-H. Whangbo. Organic Superconductors (Including Fullerenes): synthesis, structure, properties, and theory. Prentice Hall: Englewood Cliffs, NJ (1992).
- [2] M.Z. Aldoshina, R.N. Lyubovskaya, S.V. Konovalikhin, O.A. Dyachenko, G.V. Shilov, M.K. Makova, R.B. Lyubovskii. Synth. Metals 55–57, 1905 (1993).
- [3] Р.М. Власова, Р.Н. Любовская, Е.И. Жиляева, С.Я. Приев, В.Н. Семкин. ФТТ 32, 10 3024 (1990).
- [4] R.M. Vlasova, S.Ya. Priev, V.N. Semkin, R.N. Lyubovskaya, E.I. Zhilyaeva, E.B. Yagubskii, V.M. Yartsev. Synth. Metals 48, 129 (1992).
- [5] Р.М. Власова, О.О. Дроздова, В.Н. Семкин, Н.Д. Кущ, Э.Б. Ягубский. ФТТ 35, 3 795 (1993).
- [6] O.O. Drozdova, V.N. Semkin, R.M. Vlasova, N.D. Kushch, E.B. Yagubskii. Synth. Metals 64, 17 (1994).
- [7] Р.М. Власова, О.О. Дроздова, Р.Н. Любовская, В.Н. Семкин. ФТТ 37, 3 703 (1995).
- [8] Р.М. Власова, О.О. Дроздова, В.Н. Семкин, Н.Д. Кущ, Э.Б. Ягубский. ФТТ 38, 3 869 (1996).
- [9] V.M. Yartsev, O.O. Drozdova, V.N. Semkin, R.M. Vlasova. J. Phys. I France 6, 1673 (1996).
- [10] Р.М. Власова, Н.В. Дричко, О.О. Дроздова, Р.Н. Любовская. ФТТ 39, 8 1313 (1997).
- [11] J.E. Eldridge, K. Kornelsen, H.H. Wang, J.M. Williams, A.V. Strieby Crouch, D.M. Watkins. Solid State Commun. 79, 7, 583 (1991).
- [12] K. Kornelsen, J.E. Eldridge, H.H. Wang, H.A. Charlier, J.M. Williams, Solid State Commun. 81, 4, 343 (1992).
- [13] M.J. Rice. Phys. Rev. Lett. 37, 1, 36 (1976).

 $^{{}^{1}\}omega_{p}$ — плазменная частота; Δ , V — энергетический зазор с учетом и без учета ЭКВ; Γ_{e} — параметр электронного затухания.